временно повествование обогащается рядом литературных ассоциаций, рассчитанных на то, что и читатель повести — такой же «чувствительный» человек, прекрасно знакомый с «Новой Элоизой». Обогащаются и самые образы героев, очерченные в повести достаточно схематично. Если Анюта — это «вторая Юлия», а герой — «второй Сен-Пре», то читатель может представить себе, как они вели бы себя, если бы оказались в обстоятельствах, подобных ситуации героев Руссо.

Повесть Измайлова представляет собой любопытный пример постоянной ориентации на одно произведение, на одних и тех же героев. Сам автор «Новой Элоизы» становится героем стихотворения Измайлова «Послание к моему брату на наше уединение»:

Мы будем иногда приятным вечерком
Пастушкам сказывать о том писателе любезном,
Красноречивом, милом, нежном,
Который, удалясь под мирный сельский кров,
Как птичка в рощах пел — пел сладостно любовь.
Себе подобных был и друг и благодетель,
Был добрый человек;
Но с разумом своим, светильником вселенной,
Спокойства не сыскал, и сердцем одаренный
С сим сердцем пострадал — скончал прекрасный век
В судьбине мрачной, слезной,
Один, без друга, без любезной...[48]

Несмотря на идиллическую стилизацию образа «милого, нежного» Руссо, автор стихотворения видит в нем притягательный пример для подражания. Характерно, что, спустя более чем тридцать лет, Н. Д. Иванчин-Писарев примерно в том же тоне писал о самом Измайлове: «Скоро почувствовал он, что независимая сельская жизнь должна питать занятия, которым он посвятил себя, и недалеко от Москвы, в уединенной деревеньке своей, он решился провесть большую часть жизни, наслаждаясь красотами природы и поэзии».[49] Статья Иванчина-Писарева, явившаяся откликом на смерть Измайлова, в свою очередь, естественно, была несколько стилизована. Однако характерно, что эта стилизация связана именно с созданием образа руссоистского типа. Измайлов — русский писатель и философ, стремящийся по-своему в жизни осуществить принципы Руссо: «Несмотря на постепенное умаление его достатка, остававшиеся у него служители и земледельцы не чувствовали никакой перемены в его попечениях: он был Философ не на одной бумаге».[50] Образ реального человека, писателя Измайлова, соотносится с героем его повести — «Молодой философ» (1803). Герой повести назван Эмилем, что сразу же ориентирует читателя на одноименный роман Руссо. Связь с этим произведением опять-таки подчеркивается самим автором, харак-

---

[48] Аониды. М., 1797, кн. 2, с. 311.

[49] *И[ванчин]-П[исарев] Н.* О Владимире Васильевиче Измайлове. — Лит. газ., 1830, т. 2, № 66, 22.XI, т. 424.

[50] Там же, с. 243.